

Развитие и исторический вклад русской эмигрантской прессы в Харбине (Китай) в 1920–1940-х гг.

Чжан Мэй

Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян, Харбин, 42576682@qq.com

Аннотация: В период с конца XIX века до первой половины XX века произошло несколько волн массовой миграции российских эмигрантов в Китай. Русская диаспора в Китае также стала ярким историческим явлением XX века. Русские эмигранты прибыли в Китай в большом количестве, причем наибольшее число их было в Харбине и Шанхае. Русские эмигранты поселились здесь и постепенно интегрировались в жизнь местного населения. На пике своего развития в Харбине проживало более 200 тыс. русских, что намного превышало численность местного населения, поэтому Харбин одно время считался "столицей" русской диаспоры в Китае. Они основывали школы, издавали газеты и журналы, строили церкви, оставили свой след в политической, экономической и социальной жизни Харбина и вписали славную главу в культурную историю русской диаспоры. Поскольку публикация газет русских эмигрантов достигла своего пика в 1920-х–1940-х гг, данная статья посвящена публикациям газет и журналов русских эмигрантов в Харбине в этот период.

Ключевые слова: Харбин, русская диаспора, издание газет и журналов

Для цитирования: Чжан Мэй. Развитие и исторический вклад русской эмигрантской прессы в Харбине (Китай) в 1920–1940-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 11–17. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/11-17>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/11-17>

The Development and Historical Contribution of the Russian Emigrant Press in Harbin (China) in the 1920s–1940s

Zhang Mei

Institute of Russia, Academy of Social Sciences, Heilongjiang Province, Harbin, China, 42576682@qq.com

Abstract. Between the end of the XX century and the first half of the XX century, there were several waves of mass migration of Russian expatriates to China. The "Russian diaspora in China" also became a striking historical phenomenon of the XX century. The Russian emigrants arrived in China in large numbers, with the largest numbers in Harbin and Shanghai. The Russian expatriates settled here and gradually integrated into the life of the local population. At its peak there were more than 200,000 Russians living in Harbin, far more than the local population, so that Harbin was once considered the 'capital' of the Russian diaspora in China. They founded schools, published newspapers and magazines, and built churches in Harbin, and their activities left a deep mark on the political, economic and social aspects of the city, as well as writing a glorious chapter in the cultural history of the Russian diaspora. Since the publication of Russian émigré newspapers reached its peak in the 1920s and 1940s, this article focuses on the publications of Russian émigré newspapers and magazines in Harbin during that period.

Key words: Harbin, Russian diaspora, Newspaper and magazine publications

For citation: Zhang Mei. The Development and Historical Contribution of the Russian Emigrant Press in Harbin (China) in the 1920s–1940s // Ojkumena. Regional researches. 2023. No.1. P. 11–17. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/11-17>

Введение

В современной истории город Харбин в северо-восточном Китае был крупным поселением для русской диаспоры, которая когда-то насчитывала 200 000 человек. Среди видов деятельности российской диаспоры выделяется газетно-издательская деятельность: в Харбине силами российской диаспоры издавалось более 150 русских газет, которые внесли большой вклад в развитие местной культуры и стали неотъемлемой частью истории российской диаспоры. Китайские и российские ученые опубликовали ряд работ о русской диаспоре в Харбине, например, Ши Фан, Лю Шуан и Гао Лин "История российских экспатриантов в Харбине" (Харбин, 2003); Жун Цзе "Влияние русской диаспоры на Харбин" (Харбин, 2011); Ли Синкэн и др. "Бурные и плавучие – российские экспатрианты в Китае (1917–1945)" (Пекин, 1997); Таскина Е.П. "Неизвестный Харбин" (Москва, 1994); Мелихова Г. В. "Маньчжурия далекая и близкая" (Москва, 1991); Мелихов Г.В. "Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке. 1925–1932" (Москва, 2007). Эти исследовательские работы дают представление о деятельности российской диаспоры в Харбине. В настоящее время принято считать, что пик издательской деятельности русской диаспоры пришелся на 1920-е–1940-е гг. Используя эти книги в качестве справочника, в данной статье мы попытаемся дать более

полное описание издательской деятельности русской диаспоры в Харбине в 1920-х–1940-х гг. и дать ей более объективную оценку.

Возникновение и развитие русской эмигрантской прессы в Харбине

Русская пресса в Харбине как средство выражения общественного мнения возникла и развивалась вместе со строительством Средневосточной железной дороги. Газеты русской диаспоры в Харбине выходили в основном на русском языке и охватывали широкий спектр областей, таких как политика, экономика, культура, этническая принадлежность, религия, наука и техника.

Несколько этапов в развитии русской прессы в Харбине в первой половине XX в. совпали по времени с несколькими масштабными миграциями. С начала строительства Ближневосточной железной дороги до Октябрьской революции 1917 г. в России – период подъема прессы русских в Харбине. В 1898 г. началась подготовка Ближневосточной железной дороги к строительству, и Харбин как центр изысканий, проектирования и организации строительства всей Ближневосточной железной дороги, естественно, стал центром расселения русских. Компания Ближневосточной железной дороги направила в Харбин большое количество русских технических специалистов для строительства Ближневосточной железной дороги, возведения домов и создания различных учреждений для городского планирования и строительства. В результате среди русских, приехавших в Харбин, были специалисты в области геологии, дорожного строительства и метеорологии, а также талантливые люди в области механики, планирования и строительства и большое количество рабочих. По мере продвижения и открытия проекта Средневосточной железной дороги и реализации плана города Харбина, число русских, приехавших в Харбин, быстро росло: от нескольких десятков в начале до 12000 в 1902 г. [13].

После русско-японской войны 1905 г. число русских в Харбине снова значительно возросло, поскольку Южная Маньчжурия стала японской сферой влияния, и большое количество русских отступило в Северную Маньчжурию, центром которой был Харбин. Эти русские отчаянно нуждались в духовном утешении в одиночестве на чужбине после тяжелой работы, что дало возможность и аудиторию для появления русской эмигрантской прессы в Харбине. Согласно статистике, с 1901 по 1917 гг. в Харбине издавалось 29 русских газет. 54 русских журнала выходили в Харбине с 1905 по 1917 г., наибольшее количество – в 1916 г. (10)[3]. По данным О. Бакича, профессора Университета Торонто, с 1918 по 1945 г. только в Харбине русской общиной издавалось 115 газет и 275 журналов [10, с.74].

После Октябрьской революции 1917 г. в Харбин бежало большое количество русских, в том числе аристократы, бюрократы, капиталисты и интеллигенция, выступавшие против революции, а также Белая армия, пытавшаяся свергнуть новый режим, но проигравшая войну. Несмотря на бегство, они не были пролетариями, поэтому сразу после поселения в Харбине начали зарабатывать на жизнь различными ремеслами, и период 1918–1921 г. был одним из самых быстрорастущих периодов для русского эмигрантского капитала в Харбине [4].

1920-е и 1930-е гг. были периодом расцвета издательской деятельности русских эмигрантов. В этот период число российских эмигрантов достигло максимума, и многие из них оставались в стране в течение значительного периода времени, прежде чем разъехаться. Зафиксировано, что после окончания гражданской войны в 1923 г. "в какой-то момент в Харбине проживало до 200 000 русских, что превышало даже число местных жителей. Харбин стал крупнейшим центром поселения русских эмигрантов в Китае" [1]. С увеличением числа русских эмигрантов в Харбине значительно развился и издательский бизнес. В этот период эмигранты основали и выпустили в Харбине около 50 видов газет, таких как "Харбинский Вестник" (Переименована в "Железнодорожник" после Октябрьской революции), "Русский Голос", "Вперёд", "Харбинское Время" и т. д. [4, с.140].

После падения северо-восточного Китая в 1930-х г. издание газет попало под жесткий японский контроль, издание газет русскими эмигрантами было ограничено, а их содержание подвергалось строгой цензуре. В этот период русская пресса в значительной степени ограничивалась японскими вла-

стями, и количество издаваемых газет и журналов резко сократилось. За 14 лет было создано 19 газет и 47 журналов, в то время как 57 газет прекратили выпуск, и только 5 газет сохранились к 1945 г. [7, с.23].

После основания КНР русская эмигрантская пресса сошла со сцены китайской истории.

Виды и содержание газет для российских экспатриантов в Харбине в 1920-х–1940-х гг.

Русскоязычная пресса Харбина в то время была хорошо диверсифицирована и удовлетворяла потребности всех классов, групп и профессий. Обширных литературно-политических газет было значительно больше, чем газет любого другого типа, составляя около 1/3 всех газет, что отражает интерес к политической жизни в то время.

Большая часть русской прессы в Харбине была частной, например, 72 из 102 газет в Харбине в середине 1920-х гг. и такое же количество журналов, и лишь несколько официальных газет. Политические распри среди русских в Харбине были сильными, и люди с разными политическими взглядами создавали газеты, чтобы заручиться общественной поддержкой.

Российские газеты, изданные после 1917 г., составили более четырех пятых от общего числа газет, изданных в период с 1901 по 1926 г. В русском издании "У порога Китая", вышедшем в 1924 г., советский ученый отмечал: "По количеству русских жителей Харбин эквивалентен среднему сибирскому провинциальному городу. Как правило, для удовлетворения потребностей достаточно одной или двух ежедневных газет. Однако в это же время (примечание: начало 1923 г.) в Харбине выходило более чем в шесть раз больше ежедневных газет (примечание: более чем)" [2, с. 35]. Поскольку большинство русских эмигрантов, бежавших в Китай, были политическими беженцами, можно сделать вывод, что период, когда в Харбине издавалось наибольшее количество русскоязычных газет, был для города не периодом экономического развития, социального и культурного процветания, а периодом активности политических деятелей, что в полной мере отражает характер времени в области прессы.

Среди прессы общего характера газеты занимают большую долю, особенно ежедневные газеты, в связи с тем что они выходят быстрее и являются мощным инструментом для освещения новостных событий, политической пропаганды и полемики против враждебных сил, в то время как журналы имеют относительно более длинные номера. Кроме того, поскольку русский народ любит литературу и искусство, а выживание русской диаспоры основано на развитии экономики, в специализированной прессе больше литературных и экономических газет, причем больше журналов, чем газет, даже нет газет в категориях технической и сельскохозяйственной, образовательной, религиозной, юмористической и детской книги, что говорит о том, что специализированная пресса мало нуждается в оперативности. Только в экономической категории доля газет больше – 11 экземпляров.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество издаваемых русскоязычных газет, среди них много газет, выходящих менее года, что составляет почти треть от общего числа (89 наименований), и еще большую долю (около половины – 41 наименование), если считать газеты отдельно.

Причина этого в том, что в структуре русскоязычной прессы в Харбине преобладают газеты, посвященные текущим событиям и политике, которые ориентированы только на публикацию, а не на финансовую выгоду, и которые плохо управляются и неустойчивы. Частные газеты уже испытывали финансовые трудности, не говоря уже об отсутствии финансовой помощи извне [12, с. 76].

Одним из самых продолжительных российских периодических изданий в Харбине является газета "Заря"(1920–1945), выходящая в 1920 г. как утренняя и вечерняя газета, которую возглавляли легендарный и талантливый журналист и издатель М.К. Лембавич и сибиряк Г.Н. Сипков. Газета "Заря" была одной из самых популярных не только в Харбине, но и в Китае, и за пределами России, имела высокий статус в культурной жизни русской диаспоры, ее тираж в 1925 г. составлял 7 500 экземпляров, прекратила публикацию в 1945 г. "Заря" издавалась в течение 22 лет, ее страницы были

расширены с первоначальных четырех страниц до восьми и 16 страниц после 1930 г.

Журнал "Рубеж" (1926–1945) был наиболее влиятельным из русских эмигрантских журналов в Харбине, он был создан в 1926 г. Е.К. Кауфманом, еврейским журналистом из Амурской области. Имея 20–28 страниц и постоянную читательскую аудиторию в 862 номера за 18 лет. С лета 1929 г. журнал "Рубеж" стал еженедельным изданием, выходящим каждую субботу. Содержание было разнообразным: от политических эссе до статей, посвященных различным взглядам на русскую культуру, например, об опасностях войны, становлении фашизма в Европе и взглядах на вмешательство Японии во внутренние дела Китая. Помимо местных и достоверных международных новостей, "Рубеж" также публиковала юбилеи российской истории, жизнь и деятельность писателей, композиторов и художников, объявления о концертах или театральных представлениях и даже конспекты лекций литераторов, а также новости о шрифтах и экономике, что, несомненно, обогащало самодеятельную культурную жизнь русских эмигрантов в Харбине. Кроме того, в журнале есть специальные разделы "Женские друзья" и "Книжные новости". Красочные иллюстрации и фотографии были очень привлекательны для читателей. В период своего процветания (1931–1936 гг.) "Рубеж" выходил тиражом около 25 000 экземпляров, а ее корреспонденты были представлены во многих странах и городах мира [8, с. 61]. Журнал перестал выходить в августе 1945 г.

Большая часть русскоязычной прессы в Харбине издается в частном порядке, особенно газеты, на долю которых приходится более 70% от общего объема [11]. Хотя это частные газеты, они имеют сильное политическое измерение.

Журналисты русской диаспоры имеют свой особый общественно-политический бэкграунд, и среди литераторов принято обсуждать политику. Официальных газет, издаваемых социальными группами и правительством, гораздо меньше, чем частных лиц. Официальные публикации составляют лишь 5% от общего числа.

Большой вклад русской эмигрантской прессы в Харбине в российско-китайскую культуру

Харбинская русская диаспоральная пресса являлась не только носителем культуры русской диаспоры, но и вносила большой вклад в российско-китайский культурный обмен.

Во-первых, русская эмигрантская пресса способствовала распространению традиционной русской литературы и культуры в Китае. Русские поэты и писатели в Харбине не прекращали писать романы, находясь на чужбине, и питали глубокую привязанность к традиционной литературе своей родины. Это открыло окно в русскую культуру и литературу для российских экспатриантов в Харбине и русскоязычных китайцев. Например, в 1937 г., в день 100-летия со дня смерти великого русского поэта Пушкина, только за первые три месяца этого года было опубликовано более 300 газетных статей, в том числе "Общественная газета" опубликовала 76, "Аврора" 60, "Харбинские вечерние новости" 40 и "Горло" 35. Журнал Союза учителей России "Проблемы студенческой жизни" перепечатал статью Некрасова "Проблема значения Пушкина в истории письменного русского языка", опубликованную в 1899 г. в журнале "Жизнь". В шестом номере журнала "Рубеж" был опубликован специальный выпуск в честь Пушкина. "Аврора" опубликовала фотокнигу, распространив 1160 экземпляров [13, с.10].

Во-вторых, русская эмигрантская пресса в Харбине сохраняла голос, отличный от голоса российского мейнстрима. Например, К. Бальмонт, один из самых талантливых поэтов "серебряного века" России, не был признан основными средствами массовой информации в советское время, и его произведения не публиковались; его последняя книга "На службе обществу" была издана в Харбине в 1937 г. [6, с. 178]. Несмотря на небольшой тираж, в № 48 журнала "Рубеж" была опубликована рецензия на книгу Натальи Лезниковой, а в "Харбин Таймс" 7 декабря 1937 г. – рецензия Б. Абалианинова, которые имеют большое значение для правильного понимания и оценки Бальмонта.

В-третьих, русская пресса в Харбине взрастила большое количество русских поэтов и писателей. А. Несмайлов, В. Перешин, Б.Х. Иванов, М. Колосова, Р. Андерсен, В. Янковская, М. Щербаков и ряд других молодых поэтов и писателей росли вместе с развитием таких изданий, как "Рубеж", "Пассаж", "Асахия", "Чураевка" и другие. Каждый номер журнала "Рубеж" публиковал произведения русских поэтов и писателей в Харбине или в переводах и стал сценой для демонстрации талантов русских поэтов и писателей. С 1937 по 1944 гг. Перешин опубликовал в Харбине четыре книги стихов, каждая из которых рецензировалась в харбинских русских газетах и журналах, а о его основной литературной деятельности и главных событиях в жизни сообщалось в харбинских газетах того времени. Нельзя отрицать историческую роль русской литературы Харбина в развитии русской литературы в целом, и русская пресса внесла в это огромный вклад.

В-четвертых, русская эмигрантская пресса способствовала развитию местной прессы и издательского дела в Харбине. Харбин был отдаленным, пограничным городом Китая, который поздно открылся и медленно развивался в экономическом и культурном плане. С прибытием большого числа русских эмигрантов во время строительства Ближневосточной железной дороги газетная промышленность и пресса Харбина постепенно развивались. В истории современной китайской журналистики русская пресса по своему разнообразию, характеру и сложности не имела равных ни одной другой газете на иностранном языке в Китае. Эти российские газеты преодолели отсталость харбинской газетной индустрии и стали образцом для местных китайских газет, ускорив развитие прессы в Харбине.

В-пятых, русская эмигрантская пресса в Харбине обогатила русско-советскую литературу и литературу северо-восточного Китая в первой половине XX в.

Помимо вышесказанного, пресса российской диаспоры в Харбине имеет важное культурно-исследовательское и обменное значение. Литература русской диаспоры сохранилась благодаря российской прессе и стала важной частью русской культуры, китайской культуры и мировой культуры. Литература русской диаспоры, развивавшаяся на почве китайской культуры, имеет ярко выраженный китайский отпечаток, и в процессе взаимного влияния и интеграции как литература русской диаспоры, так и китайская литература достигли долгосрочного развития. Для русских эмигрантов Харбин является их второй родиной, и русские писатели-эмигранты часто включают в свои произведения то, что они видели, думали и чувствовали в Китае, применяя свой уникальный опыт и понимание китайского народа и китайской культуры в своих размышлениях о российской истории, создавая таким образом литературные произведения, которые отличаются от произведений местных русских писателей. В то же время тот факт, что русская литература в Харбине была продуктом определенной исторической эпохи и что ее язык был русским, не означает, что ее читательская аудитория ограничивалась русской диаспорой. Тот факт, что Харбин в то время был полиэтничным интеграционным районом, и что многие харбинцы владели русским языком, устранил языковой барьер для чтения изданий русской диаспоры, таких как "Рубеж", что, в свою очередь, позволило им вновь понять и узнать русскую национальную литературу и культуру через прессу, и способствовало прямому обмену между русской и китайской литературой и культурой [4, с. 12]. В этом смысле литература русской диаспоры в Харбине также является важной частью литературы северо-восточного Китая.

Литература и пресса русской диаспоры в Харбине сыграли свою роль в развитии культурного обмена между Россией и Китаем в первой половине XX в. Благодаря русской прессе и литературе русские, живущие в северо-восточном Китае, особенно в Харбине, больше не чувствовали себя забытыми и брошенными, а пресса и литература придавали им мужество и силы для преодоления жизненных трудностей и расширения кругозора. Это также создало условия для знакомства китайцев с повседневной жизнью и культурными обычаями русских, а также с творчеством известных русских поэтов и писателей. С другой стороны, русские также учились понимать традиционную китайскую культуру и распознавать китайские этнические особенности через

сравнение различных этнических культур, приобретая таким образом опыт совместной жизни.

Литература

1. Гальперин А. Бомбоубежища и тени прошлого // Новое русское слово. 19.03.1983. 10 с.
2. Киржниц А.Д. У порога Китая. М., Красная новь, 1924. 70 с.
3. 孔经纬, 朱显平. 帝俄对哈尔滨一带的经济掠夺[M]哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 1986. 11. = Конг Цзинвэй, Чжу Сяньпин. Имперско-российская экономическая стычка вокруг Харбина. = Харбин: Хэйлуунцзяньское народное издательство. 1986, 11 с.
4. 张坤. 论“白银时代”俄罗斯侨民文学与中国文学的关联[J] 短篇小说. 2013年第30期. 11–12. = Чжан Кунь. О связи литературы русской диаспоры и китайской литературы в "серебряном веке" // Короткие рассказы. 2013. № 30. С. 11–12.
5. 李兴耕等. 风雨浮萍: 俄国侨民在中国 (1917–1945) [M]北京: 中央编译出版社. 1997. 365. = Ли Синькэн и др. Дождь и буря – русские эмигранты в Китае (1917–1945). Пекин: Центральное издательство компиляций и переводов, 1997. 365 с.
6. 李君. 中国哈尔滨俄侨诗人佩列列申[J]齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版). 2010 年第1期. 178–180. = Ли Цзюнь. Перелешин, русский поэт в Харбине // Журнал Цицикарского университета (по философии и социальным наукам). 2010. № 1. С. 178–180.
7. 王迎胜. 1898–1949 年哈尔滨俄罗斯侨民新闻报刊事业史研究[J]黑龙江史志. 2006年第8期. 21–24. = Ван Иншэн. Исследование истории прессы и газетного дела русской диаспоры в Харбине, 1898–1949 // История Хэйлуунцзяна. 2006. № 8. С. 21–24.
8. 生田美智子, 何雪梅译. 哈尔滨俄罗斯人: 东方俄罗斯侨民的同一性问题[J]俄罗斯文艺. 2012年第1期. 59–62. = Икута Мичико, Хэ Сюэмэй. Русские Харбина: вопрос об однородности русской диаспоры на Востоке // Русская литература и искусство. 2012. № 1. С. 59–62.
9. 石方, 刘爽, 高凌. 哈尔滨俄侨史[M]哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 2003. 64. = Ши Фан, Лю Шуан и Гао Лин. История российских экспатриантов в Харбине. Харбин: Хэйлуунцзяньское народное издательство, 2003. 64 с.
10. 石方. 中东铁路的修筑对哈尔滨经济社会发展的作用与影响[J]学习与探索. 1995年第4期. 137–144. = Ши Фан. Роль и влияние строительства Ближневосточной железной дороги на экономическое и социальное развитие Харбина // Изучение и исследование. 1995. № 4. С. 137–144.
11. 荣洁. 俄罗斯侨民对哈尔滨的影响[M]哈尔滨: 黑龙江大学出版社. 2011. 91. = Жун Цзе. Влияние российской диаспоры на Харбин. -Харбин: Издательство Хэйлуунцзяньского университета, 2011. 91 с.
12. 赵永华. 20世纪初哈尔滨俄文报刊分析[J]国际新闻界. 2005年第6期. 74–77. = Чжао Юнхуа. Анализ русскоязычной прессы в Харбине в начале 20-го века // Международная журналистика. 2005. № 6. С. 74–77.
13. 高春雨. 哈尔滨俄侨普希金文学研究的经典回响[J]齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版). 2019年第7期. 101–103. = Гао Чуньюй. Классические отголоски пушкинского литературоведения русских экспатриантов в Харбине // Журнал Цицикарского университета (по философии и социальным наукам). 2019. № 7. С. 101–103.

References

1. Gal'perin A. Bomb shelter and Shadows of the past // New Russian word. 03.19.1983. 10 p. (In Russ.).
2. Kirzhnits A.D. At the threshold of China. M., Krasnaya Nov, 1924. 70 p. (In Russ.).
3. 孔经纬, 朱显平. 帝俄对哈尔滨一带的经济掠夺[M]哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 1986. 11. = Kong Jingwei, Zhu Xianping. Imperial-Russian economic skirmish around Harbin. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House. 1986, 11 p. (In Chin.).
4. 张坤. 论“白银时代”俄罗斯侨民文学与中国文学的关联[J] 短篇小说. 2013年第30期. 11–12. = Zhang Kun. On the connection between the literature of the Russian diaspora and Chinese literature in the "Silver Age" // Short stories. 2013. No. 30. С. 11–12. (In Chin.).
5. 李兴耕等. 风雨浮萍: 俄国侨民在中国 (1917–1945) [M]北京: 中央编译出版社. 1997. 365. = Li Xingqeng et al.: The Rain and the Storm – Russian Expatriates in China (1917–1945). Beijing: Central Compilation and Translation Press, 1997. 365 p. (In Chin.).
6. 李君. 中国哈尔滨俄侨诗人佩列列申[J]齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版). 2010年第1期. 178–180. = Li Jun. Pereleshin, Russian poet in Harbin // Journal of Qiqihar University (on philosophy and social sciences). 2010. No. 1. С. 178–180. (In Chin.).
7. 王迎胜. 1898–1949 年哈尔滨俄罗斯侨民新闻报刊事业史研究[J]黑龙江史志. 2006年第8期. 21–24. = Wang Yingsheng. Study of the history of the press and newspaper business of the Russian diaspora in Harbin, 1898–1949 // History of Heilongjiang. 2006. No. 8. С. 21–24. (In Chin.).

8. 生田美智子, 何雪梅译. 哈尔滨俄罗斯人: 东方俄罗斯侨民的同—性问题[J]俄罗斯文艺. 2012年第1期. 59–62. = Ikuta Michiko, He Xuemei. Russians of Harbin: the question of the homogeneity of the Russian diaspora in the East // Russian Literature and Art. 2012. No. 1. C. 59–62. (In Chin.).

9. 石方, 刘爽, 高凌. 哈尔滨俄侨史[M]哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 2003. 64. = Shi Fang, Liu Shuang and Gao Ling. History of Russian expatriates in Harbin. –Harbin: Heilongjiang People's Publishing House, 2003. 64 p. (In Chin.).

10. 石方. 中东铁路的修筑对哈尔滨经济社会发展的作用与影响[J]学习与探索. 1995 年第4期. 137–144. = Shi Fang. The role and impact of the construction of the Middle East Railway on the economic and social development of Harbin // Learning and Exploration. 1995. No. 4. C. 137–144. (In Chin.).

11. 荣洁. 俄罗斯侨民对哈尔滨的影响[M]哈尔滨: 黑龙江大学出版社. 2011. 91. = Rong Jie. The influence of the Russian diaspora on Harbin. Harbin: Heilongjiang University Press, 2011. 91 p. (In Chin.).

12. 赵永华. 20世纪初哈尔滨俄文报刊分析[J]国际新闻界. 2005年第6期. 74–77. = Zhao Yonghua. Analysis of the Russian–language press in Harbin at the beginning of the 20th century // International journalism. 2005. No. 6. C. 74–77. (In Chin.).

13. 高春雨. 哈尔滨俄侨普希金文学研究的经典回响[J]齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版). 2019 年第7期. 101–103. = Gao Chunyu classical echoes of Pushkin's literary criticism of Russian expatriates in Harbin // Journal of Qiqihar University (on philosophy and social sciences). 2019. No. 7. C. 101–103. (In Chin.).

Информация об авторе

Чжан Мэй, старший научный сотрудник Института России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян, Харбин, Китай, e-mail: 42576682@qq.com

Information about the author

Zhang Mei, Senior Researcher, Institute of Russia, Academy of Social Sciences, Heilongjiang Province, Harbin, China, e-mail: 42576682@qq.com

Поступила в редакцию 06.01.2023

Одобрена после рецензирования 08.02.2023

Принята к публикации 16.02.2023

Received 06.01.2023

Approved 08.02.2023

Accepted 16.02.2023